

— Расскажите, пожалуйста, как вы стали «повелителем кукол»?

— Совершенно случайно. Ни когда не любил кукол, даже в детстве. Восторгался балетом. Закончил балетную школу и танцевал в театре «Эстония», попутно играя в драмтеатре. Все шло успешно. Меня погубила любознательность. В 1949 году мне посчастливилось стать участником декады Эстонского искусства в Москве. В свободный день отправился в театр Образцова. Это был «роковой» шаг. То, что увидел на сцене, потрясло меня. Я обнаружил, что у кукол фантастические возможности, во сто крат превосходящие возможности «живого» актера. После первого акта разыскал Образцова и упрямил пустить меня за кулисы. Хотелось поближе познакомиться с тем, что показалось мне волшебством из зрительного зала. Вот так нежданный случай перевернул всю мою жизнь.

— Что же было дальше?

— Все довольно просто. Охладев к балету, поступил в Ленинградский театральный институт и получил диплом режиссера. Потом искал сподвижников, с ними мастерили кукол, рисовали декорации, выбирали репертуар и репетировали, где придется. Подыскивали помещения для премьеры. Театра ведь не было. Был лишь энтузиазм.

— Помните ли вы ваш первый спектакль?

— Разве это можно забыть? 2 января 1952 года в 10 часов утра в Доме культуры имени Я. Томпа состоялся первый кукольный спектакль «Терем-теремок».

— Он прошел успешно?

— Увы, нет. Поначалу будто бы все было хорошо. Детей собралось много. Актеры играли вдохновенно. Но один из них, исполнявший роль волка, так вошел в азарт, что встал во весь рост и его лысая голова высунулась из-за ширмы, где «жили» куклы. И тут-то случился конфуз. В зале вдруг раздался звонкий детский возглас: «Мама, посмотри у волка спинка голенькая...». Несмотря на трагикомизм ситуации, я тогда понял самую главную заповедь актера-кукольника: здесь недопустим никакой промах. Дети не сумеют сделать вид, что не заметили его. Они — самая удивительная

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

Дети, куклы и я

Говорят, что у Фердинанда Вейке, главного режиссера Эстонского республиканского кукольного театра, счастливая актерская судьба. Сам он не склонен поддерживать подобную точку зрения: «Если выпрямить все изгибы, получится длинный и очень тернистый путь».

Недавно эстонские куклы побывали на гастролях в Финляндии и привезли оттуда альбом восторженных отзывов финской прессы.

Маленькие герои детских сказок совершенно неожиданно для себя оказались в гуще сложных событий, происходящих здесь. В Финляндии бастовали шоферы, требовавшие повышения заработной платы. Страна была буквально парализована остановившимся автотранспортом. Лишь единственное исключение сделал забастовочный комитет. Распространялось оно на наших кукол: им была предоставлена машина и шофер, а также специальный пропуск для пикетировщиков. Финские рабочие не могли лишиться своих детей радости встречи с кукольным театром.

Пожалуй, никакие похвальные слова и восторженные эпитеты не скажут о популярности и успехе театра больше, чем этот факт.

Каким же ключом открывается нелегкая дверь успеха? Предлагаем беседу нашего корреспондента Валентины КУБИ С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА ФЕРДИНАНДОМ ВЕЙКЕ.

публика, потому что не умеют притворяться.

— Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать актер кукольного театра?

— Таланта драматического актера здесь еще недостаточно. Актер кукольного театра — это художник, который умеет воспринимать в мире прежде всего яркие краски. Затем он прекрасный драматический артист, диктор, певец, музыкант, эксцентрик, юморист, пародист...

— Что вы превыше всего цените в людях?

— Искренность. И еще — умение улыбаться.

— За что и против чего вы боретесь своим искусством?

— Наверное, никто не в состоянии сделать всего того, к чему стремиться. Я хочу в каждом ребенке воспитывать прежде всего человека, разбудить в нем особый мир, который мы называем эстетическим чувством. Надо добиваться, чтобы, вырастая, дети не страдали инфантильностью, запоздалой неискренностью, и не «разбавляли в кровь» свои души о первые жизненные невзгоды. Уже в самом раннем возрасте, дети должны точно уяснить себе, «что такое хорошо и что такое плохо». Грустно, когда на это

уходит чуть ли не полжизни...

— Но почему вы избрали для этих целей именно кукол?

— Кукла — идеальный воспитатель. Уже по природе своей она абсолютно не лукава. Если это Красная Шапочка — значит, олицетворенное добро, если — Серый Волк — абсолютное зло. Дети никогда не прощают фальши. А, скажем, актер, загримированный под волка, это уже фальшь. Куклы для детей увлекательная игра, через игру же ребенку можно преподать самые сложные воспитательные уроки, вплоть до раскрытия философских истин. Он примет эти уроки и усвоит. Тогда как любовное нравучение и скучное наставление отвергнет и даже сделает наоборот.

— У вас есть нелюбимые куклы?

— Пожалуй, да. Те, которые не хотят понять меня и принять моих взглядов.

— Существует ли у вас «привычное начало» рабочего дня?

— Каждое утро в одно и то же время прихожу на улицу Лай, 1, в театр и начинаю репетиции. Меняются роли в декорации, но порядок неукоснительно вот уже 20 лет.

— 20 лет творчества — это

ромный срок. Скажите, не появлялось ли у вас сомнение в правильности избранного пути? Хотя однажды, в какую-нибудь мрачную минуту, не казалось ли вам, что все эти годы вы «играли в куклы» и что все это — пустое?

— Нет, никогда. Если бы такое чувство закралось, я бы ушел из театра. И стал заниматься другой работой. Всю свою жизнь я посвящаю «сотворению» мира детской души. Каждой своей постановкой нацеливал маленьких зрителей на тот полюс, где сосредоточены Правда и Добро. И самое большое вознаграждение — видеть в театре бывших хрупких почитателей, которые стали сегодня папами и мамами и привели в наш дом своих детей.

— Ваш самый счастливый день?

— Я не коллекционирую счастливые дни. Они, несомненно, были. Но какой из них «самый»? Быть может, этот? Пару лет назад я был в Норвегии и выступал по телевидению в городе Осло. Рассказывал о наших куклах, о театре. Помогал мне любимым героям наших ребятишек Буратино. Через несколько дней получил от детей Лапландии письмо: «В нашей стране тоже есть кукла, которую все знают. Ее зовут Триола. И хотя она говорит по-норвежски, мы часто не понимаем ее. Наверное потому, что она тоже не понимает нас. Ваш Буратино говорил на незнакомом языке, но мы поняли и полюбили его. Очень жаль, что передача была короткой. Большое вам спасибо. Пожалуйста, приезжайте, к нам с Буратино опять».

Это письмо хранится у меня в доме как самая дорогая реликвия.

Светлана Золотова
17 ИЮНЬ 1972